

Камилла
ОЗЕРОВА

Семья по Договору
ДЛЯ СТАЛЬНОГО МАГНАТА

Катя Озерова

Семья по договору

для стального магната

<https://litres.ru/74331003>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Нам нужно поговорить о наших детях, — незнакомец кладет передо мной папку.

Я глупо улыбаюсь. С виду успешный бизнесмен, но на самом деле сумасшедший.

— У меня нет детей, — развожу руками.

Я бесплодна к сожалению.

В клинике, где хранились мои яйцеклетки, случился несчастный случай. Мне выплатили компенсацию, но шансов стать мамой у меня больше нет.

— Я знаю, — его взгляд скользит по моему лицу и замирает на губах, — ваш биоматериал не был испорчен, он был использован. У нас трое прекрасных детей.

— Этого не может быть!

— Детям нужна мама! Двадцать четыре на семь, как положено. Делить тебя мы не будем, так что свадьбу придется отменить, — он указал на мое помолвочное кольцо.

Содержание

Глава 01	4
Глава 02	11
Глава 03	18
Глава 04	24
Глава 05	30
Глава 06	36
Глава 07	41
Глава 08	46
Г	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Катя Озерова

Семья по договору

для стального магната

Глава 01

Виктория

— Ни стыда ни совести, — возмущенно шепчу себе под нос.

Щеки полыхают от непрошенного мужского внимания, которым меня уже двадцать минут щедро одаривает незнакомец, сидящий через два столика. Совершенно не стесняясь моего кольца на безымянном пальце!

Что за мужчины пошли? Или чем больше денег, тем меньше совести и комплексов?

Откуда он здесь такой? У нас цены столовские, а ему, судя по виду, надо в ресторан с не менее чем тремя мишленовскими звездами.

Незнакомец весь «слишком» для скромного кафе, где я обедаю, — слишком высокий и плечистый, лицо холеное, гладко выбритое. Упакован в дорогой деловой костюм, явно сшитый на заказ. И взгляд у него специфический такой, свойственный хозяевам жизни. Будто он тут царь и может

все себе позволить.

Но не мое внимание, конечно. Я покрутила кольцо на безымянном пальце и направила свое внимание в большое окно.

Погода жуть... Снега в этом году навалило столько, что коммунальщики не справляются. Горы лежат вдоль дороги, наверняка до лета таять будут. И как обычно, грязь развезут всюду,, а я ее не люблю.

Утром из-за снежного коллапса откопать машину так и не удалось — пришлось звонить Жене. Он оперативно приехал и подвез меня на работу.

Мы вместе десять лет, девять из которых обручены. Для кого-то долго, но учитывая работу Жени вообще чудо, что он решился на создание семьи.

Опять чувствую как горит правая щека, значит, наглец снова смотрит! С женихом у нас полное совпадение характеров и жизненных целей, так что никакими наглыми взглядами меня не пронять.

Краем глаза замечаю движение у того самого столика. Незнакомец вальяжной походкой хозяина жизни приближается ко мне. При ближайшем рассмотрении могу сказать, что лет ему около сорока, седины еще нет. Ухоженные мужские пальцы легко отодвигают стул напротив, на запястье блестят дорогие часы.

Я возмущенно дергаю подбородком, чтобы остановить нахала, но натыкаюсь лишь на уверенную холодную ухмылку.

— Нам нужно поговорить о наших детях, — незнакомец кладет передо мной папку, а сам присаживается напротив. Голос у него глубокий, с хрипотцой.

Я глупо улыбаюсь на стрессе — с виду успешный бизнесмен, но на самом деле оказался городским сумасшедшим.

— У меня нет детей, — развожу руками. А грудь тяжестью сдавливает.

Больно мне. Я бесплодна, к сожалению.

Женя не хотел торопиться с детьми, а у меня были вопросы по части женского здоровья. Гинеколог посоветовала не надеяться на удачу, потому шесть лет назад я заморозила свои яйцеклетки.

Очень радовалась этому, когда ковидом переболела и женское здоровье подкосилось окончательно.

Но судьба та еще насмешница. В клинике случился несчастный случай, мой материал оказался разморожен и испорчен. Мне, конечно, выплатили компенсацию. Только толку... Шансов стать мамой у меня больше нет.

— Я знаю, — его взгляд скользит по моему лицу и замирает на губах. — Ваш биоматериал не был испорчен, он был использован. У нас трое прекрасных детей.

— Этого не может быть! — вскакиваю я. Меня распирает от возмущения и злости. Как вообще в голову могло прийти шутить такими вещами? — Это какой-то обман. Зачем вы со мной так?

— Виктория, присядь, пожалуйста, успокойся, — его го-

лос спокоен, как и он сам. Взгляд цепкий, внимательный, — разговор серьезный.

— Серьезный? — я чувствую, как сипит мой голос. — Вы сказали, у меня трое детей!

— У нас, Виктория, — незнакомец откидывается на спинку стула, поправляя лацкан своего дорогого пиджака.

— Вы знаете мое имя...

— Я знаю о тебе все. Виктория Козырева, тридцати трех лет. Живешь в однокомнатной квартире, ипотеку за которую закрыла в этом году, едешь на подержанной «Мазде» канареечного цвета, не замужем, родители живы, трудишься иллюстратором детских книжек в издательстве. Натура творческая и интеллигентная. Судимостей нет.

Шумно сглатываю и оседаю на стуле, жар со щек переползает на шею и разливается по телу. Дышать становится трудно.

— Парнишка, — незнакомец щелкает пальцами, привлекая внимание официанта у барной стойки, — хватит зубы сушить. Дуй сюда и графин воды с лимоном захвати. Тут девушке нехорошо.

— Это было грубо, — поджимаю губы.

Я на дух не переношу хамства. Папа у меня преподает философию, мама — историю искусств. Интеллигенция, действительно.

— Зато действительно, — мужчина цокает. — Я пока тебя рассматривал, никто ко мне даже не подошел.

Тут незнакомец, к сожалению, прав. Когда Николай на смене, заказ можно ждать по полчаса. Любит он флиртовать с молоденькими официантками. И сам не работает, и им не дает. Я вчера из-за него с обеда опоздала.

— Пожалуйста, ваш заказ, — пока я пыталась осмыслить дикую новость о детях, Коля прибежал с графином. — Опознав перед собой крупную рыбу с деньгами, тут же принялся заискивать. — Лимона не было, поэтому бармен положил лайм и веточку розмарина. — Что-нибудь еще для вас, господин?

— Давно меня так не называли, — хмыкает незнакомец, — но мне нравится, продолжай. Мне принеси американо. А тебе. Виктория?

— Ничего не нужно, — мотаю головой. — Я, наверное, пойду...

Да, нужно бежать. Не верю я этому человеку, не может такого быть.

— Извини, это важно, — он вынимает из кармана телефон, хмурится. — Слушаю.

— Константин Петрович, ваши опять отличились, — до меня долетает обеспокоенный голос из трубки. — Пап, мы не виноваты, — звонко врывается в разговор дуэт из двух мальчишеских голосов, и мое сердце пропускает удар.

— Они писали в туалете, кто выше! Подговорили остальных мальчиков!

Возмущенный голос воспитательницы становится выше и

тоньше.

— Кхм, — Константин Петрович закатывает глаза, — и кто победил?

— А-а-а... м-м-м... — воспитательница теряется, — ваши...

И тут этот напыщенный хам победно сжимает руку в кулак, в глазах на мгновение вспыхивает азарт.

— Понятно, — продолжает он буднично, взяв эмоции под контроль, — я вызову вам клининг, пусть там все уберут. Если нужно, не стесняйтесь, пусть всю группу помоют, я оплачу.

— Спасибо, Константин Петрович, но вы, пожалуйста, с ними поговорите.

— Поговорю.

— Разъяснительную беседу проведите.

— Проведу, — Константин отрицательно качает головой. Ничего подобного он делать точно не собирается. Это у него воспитание такое? — Как там Анечка?

— Идеально. Анечка рисует, как и всегда, — воспитательница говорит с большим энтузиазмом и теплотой в голосе, — такая девочка у вас талантливая...

К моим глазам подкатывают слезы. Два мальчика и девочка. И этот странный Константин утверждает, что они мои...

— Как всегда, — Константин заканчивает разговор, серые глаза врезаются в меня. — Детям нужна мама, Виктория. Двадцать четыре на семь, как положено. Делить тебя мы не

будем, так что свадьбу придется отменить, — он указывает на мое кольцо.

Глава 02

Виктория

Слова Константина о свадьбе я пока предпочла проигнорировать.

Мой взгляд падает на папку, которая продолжает лежать между нами на столе. Я осторожно касаюсь ее ладонями.

— Что здесь?

— Открой — и узнаешь, — усмехается Константин.

Под ускоряющийся стук своего бедного сердца я осторожно разворачиваю папку. Там оказалась аккуратная стопочка бумаг.

— Результат теста на биологическое родство, — читаю шепотом верхнюю бумагу.

Провела пальцами по собственному имени в графе «Мать» и второму имени в графе «Ребенок» — Анна Константиновна Огнева.

Отсчитываю срок от даты рождения. Получается почти пять. Еще неделя, и у малышки будет день рождения.

Ниже идут столбцы с маркерами. Все совпадения подсвечены розовым цветом.

Под заголовком «Выводы и интерпретация результатов» значится:

«Биологические образцы предполагаемой матери, Козыревой Виктории Александровны, и ребенка, Огневой Анны

Константиновны, были подвергнуты генетическому анализу для исследования на предмет того, может ли Козырева Виктория Александровна являться биологической матерью ребенка Огневой Анны Константиновны. Основываясь на результатах анализа, вероятность родства — девяносто девять и девять процентов».

В шапке исследования указана та самая клиника, в которую я сдавала на хранение свои яйцеклетки, «ЕваЛайф». Я пролистываю еще два таких же отчета с именами мальчиков — Алексей и Максим.

— Подсадка была произведена практически сразу после того, как я сдала материал. А о его «утере» мне сообщили только два года назад, когда я запросила консультацию по поводу планирования беременности. Почему?

— Думаю, они надеялись на то, что ты им не воспользуешься, — Константин пожимает плечами.

— Я могла бы сдать еще, если бы сразу узнала правду, — растираю пальцами виски, чтобы унять резкую головную боль. Как же безответственно поступила клиника по отношению ко мне! Это просто ужасно. Чувствую себя использованной и разбитой.

— Прошое не терпит сослагательного наклонения, — прищуривается Константин, — важно только то, что происходит сейчас.

— Я могу сделать тест в независимой лаборатории? — осторожно закрываю папку.

Перед глазами три имени, — Аня, Леша, Максим.

Мне все еще очень страшно поверить, что я их мама, и я хочу стопроцентных доказательств.

Иначе... если я поверю, а потом все окажется ложью, я не смогу это пережить.

Дети — моя самая большая, самая болезненная мечта. Я так долго принимала, что у меня их не будет. И вот появился шанс...

— Если захочешь. Но не думаю, что он действительно понадобится, — Константин кладет передо мной свой телефон.

На заставке три улыбающихся малыша. Мальчики очень похожи на отца. А вот девочка. Ее глаза, улыбка, ямочки на щеках, светлые вьющиеся волосы... Она вся словно я в детстве. Тут и вправду никакой тест не нужен.

Беру телефон в руки и жадно вглядываюсь в веселые лица. В голове звучат звонкие голоса мальчишек, которые я слышала по телефону. Внутри нарастает необходимость увидеть их воочию. Потрогать, узнать, как у них дела. Обнять...

— Когда я смогу их увидеть? — вырывается у меня надрывно.

— Когда мы обсудим все детали и подпишем договор. — Огнев забирает телефон из моих рук, отключает экран и кладет его себе в карман.

— Какой договор? — руки бессильно падают на стол.

— Понимаешь, Виктория, я не могу позволить, чтобы еще один человек пришел в жизнь моих детей, накуролесил там,

а потом свинтил. Спасибо, наелись.

— Что вы имеете в виду? — хватаюсь за его слова. — С детьми поступили плохо? У них вообще была мама? Кто она? Где она сейчас? — вопросы вылетают из меня со скоростью пулемета. Я еще ни разу не видела детей, но уже готова сойти с ума от мысли, что им кто-то сделал плохо.

— Подробности узнаешь после подписания договора о неразглашении, — припечатывает Огнев.

— И сколько всего договоров мне нужно будет подписать? — сжимаю зубы.

— Столько, сколько нужно. Мои дети должны находиться в полной безопасности, — Огнев смотрит на часы и хмурится. — Мои юристы подготовят документы, как только я дам им отмашку. К сожалению, мне пора.

Он кладет передо мной черный прямоугольник с золотым тиснением. На нем его полное имя и номер телефона.

— У тебя есть сутки, чтобы принять решение. Но запомни: повторного предложения не поступит.

— Вы хотите, чтобы я отменила свадьбу... — мой взгляд падает на подаренное Женей кольцо. Мы так долго шли к этому, многое уже куплено, в том числе платье. Все родственники и друзья получили приглашения. Но главное не это, а наши чувства. Между нами целых десять лет отношений.

— Да, это одно из необходимых условий.

— Вы не понимаете...

— Все я понимаю. Если мужчине понадобилось десять лет на принятие судьбоносного решения, значит, он мямля и дурак. Если женщину любишь, ее хватаешь на руки и тащишь в загс, детей ей делаешь. А не тянешь время, пока она не становится бесплодной. Избавься от балласта, Виктория.

— Какие еще есть условия? — стискиваю зубы, чтобы не спорить дальше. Огнев надменный хам и сноб, который видит либо черное, либо белое. А между тем есть еще куча полутонов и жизненных обстоятельств. Но ему это, кажется, бессмысленно доказывать.

— Переезд по месту жительства детей.

— То есть к вам?

Огнев не отвечает, просто пожимает плечами.

— Что еще? — спрашиваю уже тише. Я чувствую себя рыбкой, пойманной на крючок. У Огнева есть то, от чего я в здравом уме не смогу отказаться. И что бы он ни требовал, мне априори придется согласиться? Так ведь? Он же это понимает! Не может не понимать! И пользуется своей властью.

— Добросовестное выполнение своих непосредственных обязанностей, — говорит ровно.

— Звучит, как будто вы меня на работу нанимаете, — горько усмехаюсь.

— Так и есть, Виктория. — Он складывает руки домиком, смотрит на меня поверх их. В глазах ни капли снисхождения. Лишь холодная сталь и уверенность в своих словах. — Уход за тремя детьми — это очень ответственная и слож-

ная работа. Без выходных и отпусков. С постоянными больничными и разборками в саду, приготовлением домашней еды, сказкой на ночь, воспитанием и всесторонним развитием, душевный вклад обязателен. В общем, все то, что должна своим детям хорошая мать. На плохую мы с тройняшками не согласны!

— Ваш кофе, — перед нами появляется Николай и начинает суетиться, — эфиопский, стопроцентная арабика, наисвежайший.

— Это ты на чаевые набиваешься. Но уже не успею с твоим эфиопским, неси счет. — Огнев вынимает банковскую карту.

— Вам только кофе посчитать?

— Я похож на малахольного жлоба? — Огнев недовольно изгибает бровь. — Все включай.

— Я могу сама... — боже, да откуда в нем столько грубости?

— Конечно, можешь, — цокает Константин. — Русская женщина все может, но не все должна. Когда вы уже это поймете? Иногда нужно оставлять мужику возможность быть мужиком. Подумай об этом на досуге, Виктория.

— А какими будут наши с вами отношения? — уточняю, когда официант испаряется. Спорить о том, кому и что должны мужчины и женщины, я сейчас точно не буду.

— Договорными, — Огнев шурится. Его взгляд в который раз соскальзывает на мои губы, и это заставляет напрячься.

— То есть деловыми? — уточняю я.

— Все обсуждаемо, — отвечает он обтекаемо и встает из-за стола, забирая папку с результатами экспертизы. — Я жду твоего звонка, Виктория. Время пошло.

Глава 03

Виктория

После ухода Огнева счетчик в моей голове начал отсчитывать часы и минуты. Но не до принятия решения — его я уже приняла, а до момента, когда мне нужно разобраться с выставленными требованиями и смириться с тем, что моя жизнь полностью изменится.

В офисе совершенно не до работы. Я закрываюсь от всех в своем уютном кабинете, стены которого сплошь увешаны иллюстрациями к детским книжкам. На окне мягкие игрушки, подаренные мне восторженными маленькими читателями, в отдельной папке на видном месте стопочка отзывов от них же.

Я любила детей всегда, была уверена, что свои с Женькой у меня тоже появятся. Просто не сейчас, а попозже.

Набираю его номер и через два гудка слышу голос жениха. Ладони взмокают от напряжения.

— Здравствуй, Виктория, что-то срочное? — голос у Жени деловой, значит, он не один в кабинете. — У меня важная встреча с ответчиком через две минуты.

— Я хочу очень серьезно с тобой поговорить, — выдыхаю силно.

— До вечера не потерпит? Я в запаре, Вика, — он пони-

жает голос.

Женя всегда в запаре. Это естественно, ведь люди никогда не перестанут разводиться. И кто-то должен помогать им делить совместно нажитые капиталы, детей и собак. Желательно круглосуточно, без выходных и отпусков.

— Обрисуй мне суть проблемы в двух словах, и я обещаю все обдумать, — в этом весь Женя — собранный, эффективный, настроенный на решение задач любой сложности.

— Я бы хотела лично, — закусываю губу. Расставаться с человеком по телефону после десяти лет вместе верх непорядочности.

— Будем вечером у твоих родителей, там обсудим. Ты же не забыла?

Забыла!

У меня после встречи с Огневым все из головы вылетело. А между тем жизнь идет своим чередом. У мамы с папой юбилей, будут небольшие семейные посиделки. Мы с Женей, его родители, моя сестра с мужем и сыном.

— Может, заедешь за мной? Мы могли бы поговорить по дороге.

— Точно, ты же без машины... — он вздыхает, — так... сейчас. Вика, я вызову тебе такси, ладно? Прости, мне нужно бежать.

— До вечера, — говорю уже в пустоту.

Женя повесил трубку и помчался решать проблемы еще одной семейной пары, которая не выдержала проверку вре-

менем и бытом. А может быть, дело в грязной измене, которую себе позволил один из супругов. Эту причину он не любит больше всего.

Разговор с Женей откладывается, и мне нужно как-то себя занять, чтобы не сходить с ума.

Мой рассеянный взгляд останавливается на магнитной доске над компьютером. Она сплошь усеяна эскизами будущих персонажей.

Книга должна быть о маленькой фее, которая улетела в сказочную страну искать своих потерянных родителей. Планшет сам попросится в руки, но рисовать по техзаданию у меня не получается.

Перед глазами — снимок моих детей. Лица мальчишек немного расплылись в памяти, а вот Анечка, так похожая на меня в детстве, стоит перед глазами ярко и четко. Пальцы сами начинают обрисовывать контуры ее милого личика, добавлять здоровый румянец на щечки, радостный блеск в глаза, намечать милые завитки светлых волос.

Мальчишек тоже хотелось бы нарисовать, но для этого мне нужно увидеть их снова.

— Собралась здесь заночевать? — в кабинет заглядывает Вера — выпускающий редактор в нашем издательстве и по совместительству моя лучшая подруга.

— Нет, уже заканчиваю, — быстро перекидываю законченный рисунок себе на почту. Пока это все, что у меня есть.

— Какая милашка, — Вера заглядывает в мой планшет,

— на тебя похожа.

Вера единственная кроме Жени знает о моем бесплодии. Именно она мне помогала проходить через сложный период принятия и ругала Женю.

В ее глазах он виноват во всем. Как выразилась Вера, жених держал меня на коротком поводке из-за своих комплексов и страхов. Надо было жениться и рожать, а не тратить мое время впустую!

Она не стала относиться к нему лучше даже после объявления о свадьбе. Пробурчала, что хоть грамм совести у него остался, раз не ушел, а женится.

И хоть взгляды на жизнь у нас расходятся, это не мешает нам дружить пятнадцать лет подряд.

— Это Аня... Анечка, моя дочь... — да, я произнесла слово «дочь» вслух.

Мне очень нужно поделиться новостями с тем, кто точно поддержит и порадует. Кто поймет, почему я обязана поступить так, как я решила. Ведь Вера знает весь мой тернистый путь...

— Вика... — голос Веры становится вкрадчивым, взгляд наполняется беспокойством. Подруга плотно прикрывает дверь и нависает надо мной.

— Я не сумасшедшая, — развожу руками и улыбаюсь, — у меня трое детей.

— Милая моя Викуся, — Вера прикладывает ладонь к моему лбу. — Не горячая, да что ж такое, — бормочет шепотом.

том.

— Я в порядке, Вера, — ловлю ее ладонь.

— Я и вижу. Я тут одна в комнате? — прищуривается по-друга.

— Нет, — закатываю глаза, — ты со мной. Нас тут двое. Вера, — я становлюсь серьезной, — помнишь ту клинику, где я замораживала яйцеклетки?

— Еще бы! Сволочи безрукие!

— О да, — морщусь. — Так вот, не было никакого несчастного случая, меня обманули. Клиника использовала мой материал для подсадки другой женщине. И теперь у меня трое детей. Девочка и два мальчика, — заканчиваю я шепотом.

— Вика... — глаза Веры округляются, а лицо вытягивается.

— Им скоро пять, и я хочу быть с ними. Это такой шанс, ты понимаешь. Один на миллион!

— И все так просто? Тебе их отдадут? Я не понимаю...

— Не совсем, — я хмурюсь. Звонок телефона на столе прерывает наш с Верой разговор. — Да?

— Служба такси. Машина у входа, время ожидания три минуты, — раздается в трубке голос скучающего таксиста.

— Я иду, — точно, Женя же вызвал такси. — Мне нужно ехать. У родителей юбилей. Представляешь, тридцать пять лет вместе. Это же срок!

— Женя знает? — перебивает меня Вера.

— Еще нет, — запихиваю телефон в сумочку, быстро накидываю пальто и хватаю приготовленный для родителей подарок, — я скажу ему сегодня вечером. И, — набираю в легкие побольше воздуха, — я от него уйду. Сегодня. Это одно из условий отца детей.

— По-по-жди, — Вера поднимается следом за мной, — я ничего не понимаю. Объясни ты все толком!

— Мне нужно ехать. Вера, просто скажи... Я же должна быть с ними. Со своими детьми. Несмотря ни на что! Они же мои.

— Твои, — Вера осторожно кивает, — но какова цена?

— Высокая, — качаю головой. — Поеду, меня ждут.

Глава 04

Виктория

— Привет, невестушка, — на пороге родительской квартиры меня встречает сестра.

Невестой меня давно никто не звал, но с объявлением о свадьбе статус возобновили. И как-то некстати, я вся вздрогнула и покрылась горячими мурашками. Как мне сейчас со всеми объясняться?

Бросаю взгляд на обувь, Жениных любимых кожаных ботинок нет. Что ж, можно хотя бы чуть-чуть расслабиться и насладиться моментом, пока никто ничего не узнал.

Я даже приблизительно представить себе не могу, как все отреагируют. Поддержат ли меня? И что будет с многолетней дружбой наших с Женей семей?

— Привет, будущая мама, — мой взгляд скользит ниже тарелки с закусками, на большой беременный живот Насти, — как там моя племянница поживает?

Ставлю пакет на пуфик и принимаюсь раздеваться. Мельком заглядываю в зеркало в прихожей — глаза горят, болезненный румянец на щеках.

— Отлично, — Настя тяжело вздыхает, — заставляет маму есть по ночам колбасу, спать отказывается и ломится на свободу. Даже Данька так меня не молотил, а он мальчик.

Твоя сестра — неповоротливый, жирный, вечно голодный бегемот...

— Очень симпатичный бегемотик, — быстро растерев ладони, чтобы согреть, я касаюсь живота. Изнутри мне тут же прилетает ощутимый пинок. Сердце щемит от нежности. Это же такое чудо — внутри женщины растет новая жизнь.

— Сеся Вися, пьет! — из коридора выбежал племянник.

— Привет, Даник, какой ты большой стал, — ловлю его на руки и целую пухлую щечку. Ему два, а моим почти пять.

Я так много пропустила в жизни тройняшек. Как они меня примут? Понравлюсь ли им я? А если нет?!

— Пошли искать дедушку и бабушку. Знаешь, где они?

— Дя! — Данька с энтузиазмом указывает направление пальчиком.

Застаю в кухне маму с тетей Олей. Они пьют чай и болтают, пока мама пытается уместить наверху торта все свечи по количеству прожитых с папой лет.

— Надо было купить цифры, — морщится она. — Ты только посмотри, Оль. Мы их как подожжем, сразу пожарные датчики сработают... будем встречать с пожарной командой.

— Добрый вечер. Мам, с юбилеем.

— Привет, Вика, — мама отвлекается от торта, больше похожего на ежа, и целует мою щеку. — Как я?

— Папа обязан влюбиться снова, — восхищенным взглядом окидываю ее образ. Прическа и макияж сделаны в салоне, новое платье темно-синего цвета выгодно обрисовывает

фигуру. Мама постаралась.

— Вот, — показывает пальчиком на подвеску на шее.

— Папа красавчик, правда? — заглядывает через мое плечо Настя.

— Согласна, — на прошлую круглую дату он подарил маме сережки с бриллиантами, на эту подвеску к ним. Столько лет вместе, а до сих пор трепетно любят друг друга. Я очень хотела построить такие же отношения в своей семье, но не вышло. Вот что значит бракованная.

— Можно мне еще колбаски? Дочка просит, — Настя протягивает тарелку.

— За столом ничего есть не будешь, — мама хмурится, — а я столько наготовила.

— Мам, не переживай, там внутри два желудка, — сестра забирает свою колбаску.

— А Женька где? — мама снимает фартук.

— Он будет чуть позже. Пойду папу найду.

— Как всегда, — тетя Оля вздыхает мне в спину, — тругодолик...

Папу нахожу в гостиной, вместе слевой — мужем Насти и отцом Жени.

— Надо было оцифровать, — бурчит Лев, — я же предлагал.

— Это не то, — отмахивается отец, — ты только глянь, вещь, — отец трясет старой видеокассетой, на которую сняты их с мамой свадьба. Чего там только не было — и голуби, и

платье-торт, и мама с голубыми тенями и завивкой.

— Эта «вещь» может размагнититься, — гнет свою линию Лева.

— Лева прав, пап. Отдай ты ему эту кассету, ее оцифруют и на диск видео скинут, — Настя садится на диван, тарелку на живот ставит. — Можно будет всем по копии сделать.

— Незачем. — Отец вместе с Николаем Ивановичем продолжает ковыряться с проводами старого DVD-проигрывателя, — вас и так не дозваться в гости. А вот ради этого...

— Да пап, мы только ради этого приезжаем, — я хохочу и спускаю Даню с рук, — посмотреть, как ты в свадебном костюме карандашом в бутылочку попадаешь.

— А где ты еще увидишь, дочь, чтобы уважаемый человек, доктор философских наук — и карандашом в бутылку? — он указывает пальцем на щеку, в которую сразу получает поцелуй.

— Нигде, пап, ты прав, — обнимаю его. — Поздравляю тебя. Твой подарок маме я уже видела. Безумно красиво и дорого. Ты идеал.

— Спасибо, малыш, стараюсь держать марку.

— Здравствуй, Виктория, — отец Жени вертит в руках провода от DVD-проигрывателя. — Где там мой оболтус? Опять опаздывает?

— Немного, — отвечаю обтекаемо.

— И как ты его столько лет терпишь? Загадка, — он углубляется с отцом в наладку проигрывателя. Леня нависа-

ет над ними, чтобы помогать советами. Даник устраивается у мамы под боком.

Остаюсь одна в центре комнаты, не зная куда себя деть. Настенные час показывают половину восьмого.

Как там мои тройняшки? По времени они уже должны быть дома. Наверное, поужинали уже. Как прошел разговор у Огнева с сыновьями по поводу инцидента с туалетными делами? Что там Анечка нарисовала красивого? Мне так хочется показать ей свой рисунок...

— Женька явился, можно и за стол, — мама всплывает в гостиную с огромным букетом бордовых роз, — иди встретить, Викуль.

— Конечно, — оставляю всех и в прихожей вижу жениха. Он уже без верхней одежды, но с телефоном у уха.

— Привет, — говорит мне одними губами и возвращается к разговору. — Я понял, утром пришлю пункты, на которые можно будет сослаться. Да... конечно... хорошего вечера.

Он кладет трубку и морщась ворочает шеей.

— Устал? — подхожу ближе.

— О да... — Женя кладет телефон в карман своих стильных деловых брюк и целует меня в висок. — Извини, что не забрал с работы лично.

— Ничего страшного, — набираю в грудь побольше воздуха, — Жень, нам надо...

— Дети, ну где вы? — выглядывает мама из гостиной.

— Идем, Юлия Сергеевна, — Женя разворачивает меня

за плечи, — пошли, меня и так уже отчитали за опоздание...

Глава 05

Виктория

— Уже думали, куда поедете в свадебное путешествие? — мама улыбается счастливо.

Праздник в разгаре. Даник ползает под столом и шелестит фантиками от конфет. Папа отвешивает маме комплимент, а она краснеет, словно школьница. Родители Жени тоже не отстают: их руки сплетены, и когда они что-то рассказывают, то один начинает, а второй заканчивает, будто бы чувствуя свою вторую половинку.

Во всей этой теплой атмосфере мы с Женей как будто отдельно. Вересов-младший, как обычно, сдержан. Его ладонь покоится на спинке моего стула, пальцы лениво касаются волос.

— Пока никуда, работы много, — отвечает Женя, устало потирая переносицу. Я его понимаю, конечно, он свою адвокатскую контору открывает, плюс дело сложное, — Думаю, летом что-нибудь придумаем. Правда, Вика?

В комнате повисает неловкая пауза. Все взгляды сосредотачиваются на мне.

— Да... летом будет удобнее, — подтверждаю.

Можно сказать правду, раз уж речь зашла о свадьбе. Но это точно не тот момент. Моя проблема слишком объемная

и сложная, чтобы вот так сразу вываливать ее.

И мне не хочется портить светлый праздник родителей. Мы чествуем их счастливую жизнь, а не жалеем мою несчастную.

Будет правильнее, если я сначала поговорю с Женей, а потом каждый из нас поставит в известность своих родителей.

Настя недовольно поджимает губы и отводит взгляд. Она считает, что Женя мог бы относиться ко мне с большим вниманием и страстью.

Я даже пару раз слышала от нее, что сама виновата в таком отношении. Ни скандалов не устраиваю, ни ультиматумов не ставлю, да еще терплю все его закидоны. Конечно, он так ко мне и относится.

Насте и невдомек, как на самом деле все обстоит. Женя хороший, пусть и не слишком эмоциональный. Ну не всем это дано. Он любит, правда. Ведь остался со мной даже после диагноза, замуж позвал.

А сейчас... может быть, наше с ним расставание это шанс для него на нормальную семью со здоровой женщиной, которая родит ему ребенка — или двух.

Мы пересматриваем видео, мама с папой весело задувают свечи на торте. Настя с семьей остается ночевать у родителей.

Праздник заканчивается около двенадцати.

— Я вызову тебе такси, — извиняется Женя. — Маме не очень хорошо, хочу отвезти их лично.

— Без проблем, мне все равно в другую сторону, а вам по дороге.

На улице мы все дожидаемся, пока приедет мое такси бизнес-класса, и Женя усаживает меня на заднее сиденье.

— Позвони, как будешь дома, — немного виновато заглядывает мне в глаза.

— Хорошо.

— Ты хотела поговорить о чем-то важном, кажется? — Женя упирается ладонями в крышу машины.

— Да...

— Я постараюсь завтра заехать к тебе на работу.

— Хорошо.

Женя быстро целует меня в губы и закрывает дверь, хлопает машину по крыше.

Серьезный разговор немного отложился, и я снова чувствую облегчение. Я трусиха, конечно. Но быть тем, кто приносит плохие новости, не люблю. Я скорее из тех, кто сглаживает углы и подстраивается под других.

До дома еду в тишине — попытки таксиста завести разговор не поддерживаю. На душе слишком тяжело.

Первым делом, войдя в квартиру, снимаю обувь и иду на кухню. Оттуда мне навстречу сонно выходит мелкий рыжий котенок. Я его подобрала месяц назад у подъезда — кто-то выбросил, а я не смогла пройти мимо. Все переживала, что после свадьбы придется куда-то малыша пристраивать — ведь у Жени аллергия на кошачью шерсть. Но теперь та-

кой проблемы больше нет.

— Привет, Персик, — беру котенка на руки и чешу за ушком. — Как ты тут? Не скучал?

— Мяу, — тянет он и ласково лижет шершавым языком мою руку.

Насыпаю ему мисочку корма, меняю воду. Ставлю чайник. Сна у меня ни в одном глазу. Я вообще не понимаю, как смогу уснуть этой ночью.

Делаю пару глотков ромашкового чая, потом принимаю теплый душ. Пытаюсь уснуть в постели — не получается. Поднимаюсь и снова иду в кухню. Персик везде следует за мной. К только удастся улучшить момент, забирается на руки.

— А если они меня не примут? — заглядываю в пытлившую мордочку котенка.

На нервах включаю телевизор, щелкаю каналы, потом выключаю. Снова завариваю ромашковый чай. В какой-то момент мое напряжение достигает предела, и я понимаю: мне нужно действовать. Хватаю сумочку, в которой оставила визитку с телефоном Огнева, и решительно набираю цифры.

— Слушаю, — раздается в трубке сипло.

— Константин, добрый вечер, — стараюсь звучать уверенно, — это Виктория. Я вас не отвлекаю?

— В три часа ночи? — его голос наполняется сарказмом. — Нет, несколько. Я тебя слушаю.

Черт! Уже три? Как неловко.

— Я подумала... я решила... — шумно вдыхаю и выды-

хаю. — Я согласна. И все подпишу...

Тишина.

— Рад слышать... особенно в три ночи.

— Я хотела узнать, — меряю шагами кухню с котенком на руках, — вы разговаривали с мальчиками о том, что в саду случилось?

— Конечно.

— И что вы им сказали? — закусываю губу.

— Похвалил, — усмехается Огнев.

— Что? Вы поощрили социально неприемлемое поведение? — замираю в центре кухни. — Но нужно же было как-то разъяснить, что так поступать нехорошо. Я не сторонник жестких мер, не подумайте. Но серьезный, обстоятельный разговор необходим. Дети должны хорошо понимать, что такое хорошо, а что такое плохо! — под конец осуждения в моем голосе слышится целая тонна.

— Ты меня что, отчитываешь? — хмыкает Огнев.

— Вы учите моих детей плохому! — зажмуриваюсь.

— Наших, — цокает Константин, слушая мое натужное дыхание. — Это все? Я могу идти дальше спать? Мне вставать в пять.

— Зачем? — мои брови удивленно взлетают вверх.

— Смена на заводе в шесть тридцать начинается, — зевает Огнев.

— На заводе? — глаза у меня округляются. Образ Константина в дорогом деловом костюме и работа на заводе у

меня в голове как-то не вяжутся. С другой стороны, его грубость теперь объяснима. Может, этот костюм и часы — вообще все, что у него есть дорогого? Купил, так сказать, чтобы пустить окружающим пыль в глаза.

— А что? Если у тебя дети от мужика с завода, откажешься от них? — вкрадчиво интересуется Огнев.

— Нет! Нет, конечно! — заверяю с жаром. — Мне не важно, кем вы работаете. А живете вы в хороших условиях? — начинаю беспокоиться с удвоенной силой. — У вас все есть? Может, что-то нужно? — мой голос опускается до шепота. — У меня квартира небольшая, но...

— Да господи, — Огнев вскипает, — все у нас нормально, Вика! Дети по лавкам, я на полу. Спать иди, завтра свидимся!

— А-а, до... до завтра... — оседаю на стул с котенком на руках. Я теперь точно глаз не сомкну!

Глава 06

Виктория

— Доброе утро, — настороженно смотрю на Веру, которая дежурит у моего кабинета. В руках у нее два огромных стакана кофе, на руке болтается пакет со свежими булочками.

— Доброе утро, а я вот, — Вера поднимает стаканчики, — пришла узнать, как прошел разговор с Женей, и поддержать тебя.

— Я ему не сказала, — расстроено поворачиваю ключ в замке и вхожу в кабинет.

— Почему? — Вера просачивается следом, ставит кофе на стол, кладет пакет с булочками.

— Не было подходящего момента. Сегодня скажу, — тру виски. После бессонной ночи такое чувство, будто меня катком переехало. Туда и обратно несколько раз. К утру я вспомнила про клинику, которая во всем виновата.

— Ох, Вика! Я за тебя переживаю, — вдыхает подруга и садится на стул для посетителей, — трое детей, вау! Я не хочу нагнетать, но это же такая ответственность. И мужик к ним прилагается какой-то непонятный...

Непонятный! Вот именно! Не вызывает этот Огнев у меня

доверия — ни его манера общения, ни методы воспитания.

Прохожу к столу не раздеваясь, открываю нижний ящик. Ремонт в квартире давно закончился, но часть документов за тот период у меня так и осталась лежать на работе. По правде говоря, я думала, что они мне уже больше никогда не понадобятся.

— Вот, нашлись, — вынимаю папку с файлами, начинаю лихорадочно листать бумаги.

Все, что касалось того злополучного инцидента в клинике, когда мой материал был уничтожен, в этой папке. Я с «ЕваЛайф» даже судиться хотела. Они же отобрали у меня единственный шанс стать матерью из-за какой-то глупой поломки оборудования.

Вынимаю из файла стопочку документов с отказом от претензии. Пойти на мировую мне советовали все — и адвокат клиники, и мой адвокат, и Женя.

Что случилось, то случилось, твердили все вокруг. Подобный инцидент в клинике был единичный, а каждый год с помощью "ЕваЛайф" матерями становятся сотни женщин. Они обновили оборудование, ужесточили контроль и готовы были не просто принести мне свои глубочайшие извинения, но и компенсировать ошибку очень весомой суммой денег.

Я отказалась от претензий, но не потому, что позарилась на деньги, а потому, что не было сил в одиночку воевать с ветряными мельницами. Да и ситуацию уже не исправить.

Пролистываю первую страницу, чтобы добраться до нуж-

ного пункта. Вчитываюсь в формулировку.

— Полный отказ от любых претензий, связанных с использованием, утилизацией и хранением биоматериала, — произношу вслух и зажмуриваюсь. Тогда я не обратила внимание на общую формулировку, сочтя ее стандартной. Но теперь я прекрасно понимаю, что это была уловка. Я не смогу предъявить претензии по поводу использования моих яйцеклеток для подсадки другой женщине.

— Какой же дурой я себя чувствую, Вера!

— Вика... — подруга с тревогой наблюдает, как я смахиваю слезу.

— Вот, — отдаю ей документ. — Они все знали и сделали так, что я не смогу предъявить им претензии. Я сама подписала отказ. Полный!

— Это обман! — Вера вчитывается в бумагу.

— Да... Но я вряд ли смогу что-либо доказать. Мне придется договариваться с Огневым.

— Это отец детей?

— Да, — поднимаюсь из кресла и снимаю с себя пальто, в котором уже взмокла. Оставляю его на вешалке в углу кабинета.

— Слушай, ну если он связался с тобой, значит, он не тянет троих детей, — нахмуривается Вера. — Кто он вообще? Где работает? Чем занимается?

— Он работает на заводе, — порывшись в сумочке, вынимаю визитку Огнева и отдаю подруге.

— Ничего себе! — Вера оживает. — Дорогая бумага, качественная печать. Так, Огнев Константин Петрович, кто же ты? — берет в руки телефон.

— Я переживаю, что у них могут быть финансовые проблемы... — перевожу печальный взгляд в окно. Да у них там куча проблем может быть с таким несдержанным эксцентричным папой...

— Это он? — Вера разворачивает телефон ко мне.

— Да, — мои брови взлетают вверх от удивления. На фотографии действительно Константин. На нем снова дорогой костюм, к уху прижат телефон последней модели, с откушенным яблоком на крышке, на запястье дорогие часы, не те, что я видела в прошлый раз, другие.

— Что я могу тебе сказать... — Вера отпила глоток кофе из стаканчика. — Вряд ли у него есть финансовые проблемы. И да, он действительно работает на заводе. Владельцем.

— Владельцем? — с моего лица сходит краска. Будь Огнев простым рабочим, инженером или менеджером, возможно, я бы смогла поставить ему какие-то свои условия. Но владелец... С ним тягаться не получится точно. У него определено есть своя толпа юристов, которая меня при необходимости на британский флаг порвет. Что-то мне подсказывает, что бумага об отказе от претензий к клинике у него тоже есть.

— «Металлургический завод, — вчитывается в текст Вера. — Металлопрокат, трубы, метизы». Свою личную жизнь

не афиширует и для всех является загадкой. Про детей ни слова. А он красавчик, — Вера прикусывает губу.

— И хам, — скриплю зубами.

«12.00 Зеленый сад. К.О», — приходит на телефон сообщение.

— А что конкретно он от тебя требует? — Она перегибается через стол и читает сообщение в телефоне. — К.О. Константин Огнев... в двенадцать...

— Чтобы я участвовала в воспитании детей по контракту, — опускаю взгляд, — отменила свадьбу и переехала к нему.

— То есть вы с этим красавчиком-миллиардерам будете жить в одном доме и воспитывать общих детей? — Вера прищуривается. — Кхм, а контракт не брачный?

Глава 07

Виктория

— Я на обед, — накидываю на плечи пальто, беру в руки перчатки. Вера в который раз забежала, чтобы узнать как у меня дела. Смотрит на меня с тревогой.

— Только ты это... внимательно читай, прежде чем подписывать, — запинаясь, говорит. — Я так... на всякий случай.

— Хорошо, — закатываю глаза.

Очутившись на улице, шагаю через небольшую заснеженную парковку, перехожу дорогу к кафе, в котором мы должны встретиться с Огневым. Занимаю пустующий столик у окна, мельком бросаю взгляд на часы. До встречи оставалось еще десять минут, но сидеть в кабинете у меня уже нет сил. И работать не получается. Как ни начинаю рисовать новый эскиз, так Анечка на нем появляется или тройняшки все вместе в каком-нибудь сказочном антураже — то под огромным листом лопуха сидят, то на спине огромного кота едут. И мысли мои все время к ним уносятся. Как они позавтракали утром? Как в садик добрались? Не стряслось ли чего-то новенького, а я не знаю.

Прямо у входа паркуется большой черный внедорожник. Из задней двери выходит Огнев с папкой под мышкой. Важный, с ленцой в глазах.

Директор завода, надо же... как мне теперь с ним договариваться?

Огнев поднимается по ступенькам и входит в помещение. Взглядом быстро находит меня, прищуривается, на губах расцветает легкая насмешливая ухмылка.

— Здравствуй, Виктория, — серые пронизательные глаза скользят по моей ярко-желтой блузке и сережкам-вишням в ушах. Останавливается на губах, помаду с которых я благополучно съела на нервах. Огнев оставляет свое пальто на вешалке и занимает место напротив меня.

— Здравствуйте, — плечи сами расправляются, позвоночник вытягивается. Мне не хочется показывать Огневу, насколько я нервничаю, но ничего не выходит — все тело начинает мелко подрагивать.

— Давно ждешь?

— Нет, — мотаю головой.

— Вижу, — кивает Огнев, разглядывая гору салфеток передо мной, которые я успела измять и разорвать. — Эй, парнишка! — рывкает на все кафе.

Я вздрагиваю. Немногочисленные посетители замолкают, уставившись на возмутителя спокойствия. Николай у барной стойки встрепенулся и прекратил флиртовать с девушкой в розовом платье.

— Слушаю вас внимательно, — раскладывает он перед нами два меню, которые успел притащить с собой.

— Мне кофе, — я поджимаю губы. Надеюсь, дома Кон-

стантин так не рывкает. Бедные мои дети...

— Нет уж, нормально поешь, Виктория. Что-то мне подсказывает, что ты еще и не завтракала. Бахнешься тут в обморок — что мы с Николаем будем делать?

— Я... Я не знаю, — глаза Николая от такой перспективы чуть из орбит не вылезают.

— Выдохни, Николаша, и принеси нам что-нибудь фирменное и вкусное. Салаты, горячее, десерт для девушки. Да не забудь все в мой счет включить.

— Будет сделано! — Николай сгребает гору салфеток со стола и с большим облегчением сбегает.

— Если будет невкусно, закрою эту богадельню, — мрачно хмыкает Огнев. — Ну так что, Виктория, не передумала растить детей с заводским работягой?

— Ой, да прекратите вы паясничать, Константин! — я не выдерживаю и немного повышаю голос. — Моя подруга нашла вас в сети, никакой вы не работяга! И ваша машина вас выдает.

— Ох уж этот интернет, не спрятаться, не скрыться, — хмыкает он и подталкивает ко мне папку.

— Мне это нужно прямо сейчас подписывать?

— Все зависит от того, как скоро ты хочешь увидеть детей. Ну вот, рядом с ним снова чувствую себя в западне.

— Договор о неразглашении, — читаю заголовок, оцениваю документ. Полноты объем около пятидесяти страниц мелким шрифтом, куча сносок, пунктов и подпунктов.

— Советую сразу начать с раздела об ответственности, он на десятой странице, — Огнев забирает у меня документ и быстро перелистывает. — Это на всякий случай, если ты вдруг решишь дать интервью какой-нибудь блогерше, которая любит копаться в нижнем белье.

— Ни о чем подобном я не думала, — хмурюсь, разглядывая пункты с заоблачными суммами штрафов. В случае моего неповиновения придется и квартиру продать, и почку с ней.

— Договор чист и прозрачен, как слеза единорога.

— Ну конечно, так же, как и мировое соглашение с клиникой, — бросаю на него колкий взгляд. — Уверена, вы были в курсе. Может быть, даже ваши юристы помогали его готовить.

Брови Огнева резко поднимаются. В глазах мелькает восхищение. И ни капли чувства вины.

— А ты умная женщина, Вика, — роняет он своим бархатным тоном с хрипотцой.

— А вы из тех, кто идет по головам, — отвожу взгляд.

— Опыт и должность обязывают, — пожимает плечами. — Ты должна меня понять, Виктория. Узнать, что мать твоих детей совершенно рандомная женщина, было очень неприятным сюрпризом. Возможность того, что она может начать мутить воду, требовать денег или участвовать в жизни детей, меня не устраивала.

— Потрясающе, — я сжимаю кулаки. — Тогда не устраи-

вала. А что сейчас изменилось?

— Обстоятельства, — отвечает он сухо.

Глава 08

Виктория

Продолжаю сверлить его взглядом. Я хочу узнать все — как это случилось, кто выносил детей, где эта женщина? Она была женой Огнева? Сейчас он не женат — кольца на его руке нет. Или не носит?

Напряженную грозовую обстановку за столиком разряжает Николай. Он прибегает с подносом и быстро расставляет блюда. На Огнева смотрит подобострастно:

— Что-нибудь еще?

— Двадцать минут пусть нас никто не беспокоит. Хотя в вашем заведении это, как я понимаю, предустановленная опция, — Огнев пренебрежительно обводит взглядом столы, за которыми люди продолжают томиться в ожидании. — Николаша, может, я вас закрою, а, да разгоню всех?

— Нас нельзя закрыть, — парень белеет и хватается пальцами за прижатый к груди поднос. — У нас хозяйка из администрации города, — добавляет тихо.

— Ну что ж, — Огнев еще раз скользит взглядом по интерьеру, хмыкает, — вызов принят.

— Не надо! — вырывается у Николая сипло.

— Тогда бегайте шустрее, — рывкает Константин. — Почему люди ждут?!

— Мы сейчас, — Николая как ветром сдувает.

— Я смотрю, вы любите угрожать людям, — поджигаю губы.

— Я терпеть не могу лентяев. Их бы всех ко мне на конвейер на стажировку. Хотя бы на неделю, — Огнев зыркает на стайку молоденьких официанток, вывалившихся из подсобки, — быстро бы дисциплине научились.

Официантки, будто почувствовав возможную печальную участь, рассыпаются по залу и принимаются за работу.

— Хватит меня мучить! Расскажите все, — не выдерживаю я.

— Дальше только по подписке, Виктория, — Огнев вытаскивает из кармана золотую ручку и кладет ее на бумагу. — Нам с тобой предстоит слишком долгое и деликатное сотрудничество. В этом случае я готов давить, но не стану обманывать. Подписывай.

Чтобы не выглядеть совсем доверчивой идиоткой, просматриваю текст соглашения. Еще раз перечитываю страницу с перечислением возможных последствий своих необдуманных действий. Огнев все это время задумчиво поглощает еду. Ест он красиво, умело пользуясь приборами. Даже за любоваться можно.

Ставлю свою размашистую подпись во всех нужных местах и кладу договор в папку. Передаю ее Огневу вместе с ручкой.

— Отлично, — на его губах появляется довольная улыбка.

— Поешь, Виктория. Ты выглядишь очень бледной, мне это не нравится.

Огнев продвигает ко мне тарелку с салатом. Спорить с ним у меня сил нет. Беру вилку и лениво накалываю на нее листики.

— Это было специально или случайность? — спрашиваю с колотящимся сердцем.

— Случайность. Казалось, все просто — мы обратились в клинику по поводу суррогатного материнства, подписали договор. Женщина выносила детей и получила гонорар в тройном размере. Я решил, что все три подсадки хочу оставить. Когда детям было два, Наину переклинило — мол, дети на нее не похожи. — Огнев вытирает салфеткой губы, отбрасывает ее в сторону. Откидывается на стуле и ослабляет галстук. — У нее и раньше были такие мысли, но мы как-то это обходили. В дедушку, в прадедушку, в седьмого родственника через три колена... В конечном итоге Наина сделала тест тайне от меня и бросила его мне в лицо. Обвинила в том, что я заставил ее воспитывать чужих детей. У нее даже началась паранойя, что это дети какой-то моей любовницы. Что, естественно, полная чушь.

— О боже... — я роняю лицо в ладони и шумно дышу. Все тело словно кипятком обварили.

— Она собрала свои вещи и ушла, подала на развод, а я начал разборки с клиникой.

— Как это произошло? — мой голос дрожит.

— Лаборантка, курица, не тот образец вытащила из заморозки. А потом испугалась и изменила данные. — Огнев стискивает зубы.

— Как она могла скрыть такое?! Это же... боже...

— Эта дура в медицине больше работать не будет. Максимум вот, — Огнев кивает на проходящую мимо официантку.

— А ваша жена...

— Не вернулась, даже когда я разобрался с клиникой, — мрачно усмехается Огнев.

— Неужели за все это время она их не полюбила?

Он ведет плечами, морщится:

— Наина сказала, что так и не почувствовала их как мать.

И даже рада, что все раскрылось и она может начать новую жизнь. Быть матерью в принципе не ее.

— Не ее... — повторяю я эхом. — Как дети отреагировали, когда она ушла? — украдкой смахиваю слезы, выкатывающиеся из глаз.

— Очень сложно. Они были маленькими, не понимали никаких объяснений.

— Вы могли найти меня! — вскрикиваю запальчиво.

— Прости, Виктория, но ты для меня была просто еще одной бабой, которая не хочет детей. Ты отсрочила материнство, потому что была не готова к нему. И поведение твое предсказать было невозможно.

— И что же изменилось сейчас?!

— К этому разговору ты пока не готова. — Огнев находит

взглядом Николая, щелкает пальцами.

— Вам все понравилось? — принимается лебезить парень, явно запуганный заявлениями Огнева.

— Еда да, хоть повар у вас тут нормально работает. Тащи счет.

— Сию минуту, — Николая опять как ветром сдувает.

— Что дальше?

— Сними, — Огнев кивает на кольцо на моем пальце.

Мне ничего не остается, кроме, как подчиниться. От тройняшек я не откажусь, чего бы мне это ни стоило.

Прокручиваю кольцо на пальце, оглаживаю прозрачный камушек в центре. Десять лет отношений... единственный мужчина в жизни... мечты о нашем совместном будущем... Всеу конец.

— Вот, пожалуйста, — я демонстративно снимаю кольцо и кладу его в сумочку. В ответ получаю лишь холодный удовлетворенный кивок.

Огнев расплачивается по счету и, как настоящий джентльмен, помогает мне надеть пальто. Его ладони скользят по моим плечам, ощутимо их сжимают. Я чувствую, как моя спина прижимается к его груди, теплое дыхание обжигает щеку.

— Кажется, у тебя будет шанс вернуть кольцо владельцу прямо сейчас.

Мужская ладонь собственнически ложится мне на талию и подталкивает к выходу. Огнев распахивает дверь кафе, выпуская морозный воздух со стай пушистых снежинок. По

ступенькам нам на встречу идет Женья. Глаза его широко распахнуты, лицо совершенно бледное.

— Огнев, — шипит он, — убери свои руки от моей невесты! Какого черта здесь происходит?!

— Виктория больше не твоя невеста, — в ответ раздается хриплый смешок с издевательскими нотками.

— Вы знакомы? — ошарашенно смотрю на обоих мужчин.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.